

— Нет необходимости, я не настолько слаб.

Отказ заставил Цзян Лина слегка опустить руку с чувством разочарования:

— Ладно.

— Похоже, ты разочарован? — поднял бровь Сяо Шэньюнь.

Наследник престола был слишком пронизательным, и если бы он что-то заподозрил, это могло бы обернуться неприятностями. Цзян Лин изо всех сил старался выглядеть равнодушным, покачивая головой:

— Нет, вовсе нет.

Просто в душе он немного сожалел: такая возможность получить драконью ци была упущена.

Несмотря на все усилия скрыть это, разочарование в глазах юноши не ускользнуло от взгляда Сяо Шэньюня. Он задержался на мгновение, прежде чем произнести:

— Если ты действительно хочешь, можешь обнять меня.

Глаза Цзян Лина мгновенно загорелись.

Что называется неожиданным поворотом? Вот это оно и было! Он уже думал, что упустил шанс получить драконью ци, но Сяо Шэньюнь неожиданно согласился. Чтобы мужчина не передумал, Цзян Лин резко вскочил и бросился к нему, обнимая его всем телом.

Мягкое тело юноши прижалось к нему, а нежный аромат, исходящий от него, окутал Сяо Шэньюня. Его тело на мгновение застыло.

Ощущение драконьей ци, проникающей в душу, было настолько приятным, что Цзян Лин, обнимая мужчину, не хотел отпускать.

Наследник престола впервые согласился, и Цзян Лин должен был воспользоваться этим по полной.

Солнечный свет пробивался сквозь молодые листья, создавая узоры теней. Под деревом юноша в белоснежном парчовом одеянии обнимал высокого мужчину в тёмных одеждах, время от времени прижимаясь к его плечу. Это была поистине прекрасная весенняя картина.

Сяо Шэньюнь ждал и ждал, но юноша не отпускал его. Он поднял руку, пытаясь слегка оттолкнуть его, но обнаружил, что, несмотря на внешнюю хрупкость, Цзян Лин оказался довольно сильным, и с первого раза он не смог его отодвинуть.

— Хватит обнимать?

Услышав холодноватый голос над головой, Цзян Лин неохотно отпустил его, осторожно взглянув на лицо мужчины и пытаясь сменить тему:

— Теперь ты чувствуешь себя лучше?

Подавленность в сердце Сяо Шэньюня уже рассеялась, и он слегка улыбнулся:

— Да, намного лучше.

— Я же говорил, что объятия помогут! — Цзян Лин был уверен, что объятия были полезны не только для получения драконьей ци, но и для улучшения настроения наследника престола. Он решил, что будет использовать этот метод чаще.

— Да, на этот раз всё благодаря тебе, Лин. — Видя, как Цзян Лин радуется из-за улучшения его настроения, Сяо Шэнъюнь поддержал его.

Цзян Лин сразу же воспользовался моментом:

— Тогда в следующий раз, когда тебе будет плохо, приходи ко мне.

— Хорошо. — Сяо Шэнъюнь сдержал улыбку. Он не был исцелён объятием, но вид того, как юноша безоговорочно поддерживает его и переживает за его судьбу, заставил его понять, что те люди не стоили его внимания.

Получив желаемый ответ, Цзян Лин был счастлив и начал размышлять, как получить больше драконьей ци от наследника престола.

Драконья ци отличалась от человеческой энергии. Если демоны поглощали человеческую энергию, это могло негативно сказаться на человеке, но драконья ци не имела таких последствий. Более того, драконья ци Сяо Шэнъюня была очень обильной, и, судя по скорости поглощения Цзян Лина, она не иссякнет и через сотни лет. При этом, поглощая драконью ци, Цзян Лин возвращал часть силы истока, что и было источником новой жизненной силы в теле Сяо Шэнъюня.

Даже если это не могло полностью излечить Сяо Шэнъюня от странного яда, это избавляло его от страданий, описанных в книге. Для обоих это было выгодным делом, и если бы не это, Цзян Лин не стал бы поглощать драконью ци, не заботясь о безопасности Сяо Шэнъюня.

Император был твёрдо намерен заставить наследника престола сдать военную власть, и борьба между сторонниками наследника и другими силами достигла пика.

События при дворе не касались Цзян Лина, но, узнав, что поглощение драконьей ци возвращает часть силы истока Сяо Шэнъюню, он очень хотел найти возможность попробовать это.

Однако в последнее время Сяо Шэнъюнь был явно занят, уходя рано утром и возвращаясь поздно вечером, проводя большую часть времени в обсуждениях. Цзян Лин даже не мог его увидеть, не говоря уже о поглощении драконьей ци.

В кабинете.

Тайный стражник передал Сяо Шэнъюню полученные сведения:

— Ваше Высочество, как вы и приказали, я расследовал дело семьи У. Теперь подтверждено, что захват плодородных земель семьи У связан с семьёй Чэнь. Кроме того, невестку семьи У, госпожу Чжао, похитил младший брат жены цензора Чэнь, Ду Юнсинь. Не вынеся унижений, она покончила с собой, повесившись.

Сяо Шэнъюнь сидел за столом, половина его тела скрывалась в тени, и выражение его лица было неразличимо. Он постучал пальцами по столу:

— Продолжайте расследование, сосредоточьтесь на семьях Чэнь и Ду.

— Слушаюсь. — Тайный стражник поклонился и удалился.

После ужина Цзян Лин, увидев, что наследник престола не ушёл, спросил:

— Ваше Высочество, сегодня вы не заняты?

Сяо Шэнъюнь специально остался. Полученные от тайного стражника сведения были очень полезны для его текущего положения. С этим делом он больше не был полностью в безвыходной ситуации.

— Лин, помнишь, как дети, просившие сахарные яблоки, рассказывали о деле семьи У? — Столь быстрое нахождение выхода из ситуации было во многом заслугой Цзян Лина.

— Дело семьи У? Я помню, ты тогда сказал, что нужно расследовать. Уже есть результаты? — Цзян Лин обладал отличной памятью и быстро вспомнил.

— Да, на этот раз я должен поблагодарить тебя. Дело семьи У связано с цензором Чэнь, и это очень помогло мне в поиске выхода из ситуации.

Зная, что Цзян Лин не разбирается в этих делах, Сяо Шэнъюнь указал на дверь:

— Вывези меня на прогулку, я расскажу тебе подробнее.

Цзян Лин доел последний кусочек сладости, вымыл руки и выкатил кресло-коляску Сяо Шэнъюня из комнаты.

Фань Дэ и слуги следовали за ними на расстоянии, чтобы не слышать их разговора, но при этом быть готовыми подойти, если понадобится.

На западе Восточного Дворца был небольшой сад, куда Цзян Лин впервые попал. Увидев множество ярких и разнообразных цветов, он открыл рот от удивления:

— Как красиво!

В саду было множество различных цветов, как редких, так и обычных. Все они были тщательно выращены садовниками, и Цзян Лин чувствовал, что они в отличном состоянии.

Здесь была плодородная почва, обильный солнечный свет и подходящий климат, идеальные условия для роста растений. Более того, Цзян Лин ощущал здесь слабый след духовной энергии. Если бы он не был ограничен своей человеческой формой, он бы с удовольствием укоренился здесь.

— Ваше Высочество, вы любите выращивать цветы? Всё это выращено вами?

— Большинство из них прислали снизу. — Глядя на сад, в глазах Сяо Шэнъюня мелькнула тень ностальгии. Когда-то он тоже увлекался цветами, но, как наследник престола, он был обременён множеством обязанностей, и это хобби пришлось оставить.

Цзян Лин покатил кресло-коляску Сяо Шэнъюня к цветам, наслаждаясь видом, и вдруг спросил:

— Могу ли я здесь что-нибудь посадить?

С помощью драконьей ци его душа постепенно восстанавливалась, и, возможно, однажды он

сможет вернуть свою истинную форму. Тогда он выберет хорошее место в саду и посадит себя там.

— Конечно, если нужны семена, просто попроси Фань Дэ. В Восточном Дворце есть садовники, отвечающие за цветы. Когда вернёмся, я попрошу его познакомить тебя с ними.

Цзян Лин не был заинтересован в посадке других растений. Он просто хотел посадить себя самого, и, боясь, что Сяо Шэньюнь поручит ему выращивать цветы, поспешил сменить тему:

— А что за дело с семьёй У, о котором ты говорил?

— Тогда, услышав рассказы детей, я послал людей расследовать, и это привело к цензору Чэнь.
— Рассказав о произошедшем с семьёй У, Сяо Шэньюнь холодно добавил:

— Я не ожидал, что простой цензор Чэнь осмелится на такое.

— Но... — Цзян Лин колебался. — Как это связано с твоим делом?

— Вот в чём ирония. Этот цензор Чэнь был первым, кто предложил забрать у меня военную власть. Теперь, когда он сам в беде, он не сможет вмешиваться в мои дела.

Конечно, в конечном итоге это касалось не только цензора Чэнь. Один он не смог бы скрыть такие новости. Человек, стоящий за ним, был главным объектом внимания Сяо Шэньюня.

Хотят выжать из меня выгоду? Пусть сначала подумают, смогут ли они это проглотить.

Он рассказал Цзян Лину об этом, потому что нашёл выход из ситуации благодаря его случайному действию. Цзян Лин был его супругой наследного принца, и Сяо Шэньюнь не хотел, чтобы он оставался в неведении.

Се Сяю, узнав об этом, не стал, как другие приближённые, что-то советовать, а просто сказал:

— Ты знаешь, что делаешь.

— Как обстоят дела с тем, что мы обсуждали? — Не задерживаясь на этой теме, Сяо Шэньюнь спросил о деле.

— Всё уже готово. Когда пламя разгорится сильнее, можно будет действовать. Вы уверены, что это сыграет решающую роль?

Некоторые дела за пределами дворца, которые Сяо Шэньюнь не мог решить лично, поручались Се Сяю. На этот раз было то же самое.

<http://bllate.org/book/16239/1459759>